Шелест переворачивающихся страниц достиг моих ушей, все больше и больше заполняя пространство.

Потом его сменил скрип пера. Я услышала, как край чьей-то одежды касается моего стула. Потом кто-то шумно прошел к книжной полке и, бормоча, искал какую-то книгу.

Все это были тихие звуки, но меня они почему-то встревожили.

Я откинула назад волосы, падающие на плечи, и вздохнула.

У меня никак не получалось сосредоточиться.

Мои мысли постоянно возвращались к человеку, стоявшему на тренировочной площадке и с ног до головы покрытому кровью.

Хотя у меня не было на это времени.

Нужно думать только об экзамене в Королевской академии, который скоро придется сдавать.

В отличие от других людей в этой комнате, мне пришлось изучать еще и язык — в дополнение ко всему остальному, что нужно было выучить.

Если местные могли прочитать специализированную книгу за час, то у меня на это уходило не меньше трех часов.

На мгновение я опустила перо в чернильницу и потерла запястья.

Нужно попросить приемного отца купить мне автоматическое.

— Ты слышал? Говорят, на отборе королевских гвардейцев был большой переполох.

Я вышла в комнату отдыха, чтобы выпить воды, и застала двоих мужчин, шепчущихся друг с другом у окна.

Сама не могла забыть об этом…

Это случилось неделю назад, но казалось, люди не могут перестать обсуждать случившееся.

И новость трактовалась отнюдь не в пользу имперского безумца.

Почему так произошло?

Я изучала перешептывающихся мужчин. Гостиная была большой, и многие здесь разговаривали. Так что, похоже, эти двое не беспокоились, что их кто-то слышит. Тем более, никто, кроме меня, не заинтересовался темой их тихой беседы.

— Ты знаешь Его Высочество Рейнольда? Разве он не жалок? Как может кронпринц выступать в роли экзаменатора на тренировочной площадке для рыцарей? Даже если его мастерство фехтования впечатляет, ему не хватает класса.

— Как он может быть жалок? Он играючи убил так много людей.

— Ну… Это правда. Мне просто жаль невинных рыцарей, которые не сделали ничего плохого.

Невинных?

Я хмурилась, притворяясь, что пью.

Безумец мог ранить рыцарей, вовлеченных в этот инцидент, но его действия были самообороной.

Я не хотела вставать на сторону кронпринца, но странно, что история распространялась именно в такой трактовке.

Нет, разве людям не показалось подозрительным, что рыцари из учебной стражи бросились на кронпринца с явным намерением убить?

Тем более что безумец был королевской крови — следующим в очереди престолонаследия, кронпринцем.

Казалось, что кто-то контролировал слухи, намеренно убрав главную часть истории.

— Если кто-то вроде Его Высочества Рейнольда станет императором, он будет деспотичным тираном, а не мудрым правителем.

Я еще больше нахмурилась, глядя на сплетничающих мужчин.

Вдруг подумалось, что Рейнольд заслужил свой титул наследного принца-безумца Альпинской империи благодаря похожим событиям.

Другими словами, его образ был специально сфабрикован, потому что власть, которой

обладали он и императрица, оказалась слишком незначительной.

Пока я размышляла об этом, меня накрыла чья-то длинная тень.

С удивлением обернулась и услышала приятный голос прямо над ухом.

— Не стоит ли нам подождать еще немного, прежде чем решать, будет ли кронпринц мудрым правителем или тираном? Вы все судите слишком сурово.

Мужчина с серебристыми волосами в желтовато-зеленом официальном мундире прохладно посмотрел на парочку сплетников у окна.

Выглядя немного скучающим, он слегка ослабил узел шейного платка и улыбнулся удивленным мужчинам.

На его лице появилось выражение сытого хищника, «милосердно» отпускающего свою добычу только затем, чтобы снова схватить.

— Мои извинения, Ваше Высочество!

— Пощадите нас! Пожалуйста, пощадите!..

Побледневшие мужчины низко склонили головы, почувствовав опасность слишком поздно.

В гостиной повисла напряженная атмосфера, словно сам воздух сгустился.

Все, кто был здесь, или те, кто пытался войти, разворачивались и убегали. Я вздохнула.

Конечно, мне известно, что продюсер Ча До Хёк — страшный человек, но так обращаться с людьми нельзя. По крайней мере, именно так думала я, проработавшая под его началом четыре года.

— Хватит. Давай выйдем, Белл.

Безумец отвернулся от людей у окона и схватил меня за руку.

И тут я увидела, как сплетники вздохнули с облегчением и сильно удивились, что кронпринц коснулся меня.

***

Слухи, возникшие на благотворительном мероприятии в помощь жертв наводнения, не утихали, а, казалось, только разрастались.

Газетные заголовки в то время были просто забавными. Например:

«Какими чарами обладает эта чужестранка, в которую безнадежно влюбился сумасшедший кронпринц?».

После этой странной статьи появилось интервью с какой-то леди Серин, которая якобы училась в той же королевской академии, что и я.

Автором была репортер Элеонора, которая писала о кронпринце Рейнольде при каждом удобном случае.

Под заголовком, гласившим: «Все о леди Любиче от ее однокурсницы по академии!» — были собраны всевозможные нелепости и сплошная ложь.

Проще говоря, это была попытка маленькой рыбки взбаламутить океан при помощи коктейля из неправды, сплетен и домыслов.

Но если подумать, то не только леди Серин плохо отзывалась о чужачке, которая внезапно стала частью Альпинского аристократического мира.

В данный момент мое положение было таким же, как и у имперского безумца.

Размышляя об этом, я спокойно последовала за ним.

Мы вышли из здания библиотеки и направились в сад королевской академии.

Поскольку был сезон экзаменов, здесь никого не было.

Я не спрашивала безумца о церемонии отбора рыцарей, и он тоже не стал поднимать эту тему.

Мы также не упоминали об инциденте, который только что произошел в библиотеке.

Он просто усадил меня на скамейку, сиявшую так, словно была совершенно новой.

— Зачем ты сюда пришел?— спросила я у него, глядя на него снизу вверх.

http://tl.rulate.ru/book/53542/1487266